

Глава 17. Святоша

— Ты хоть понимаешь, что я пытался тебя утешить? — ворчливо отозвался Гу Суйчжи. — Я, между прочим, всерьёз опасался, что ты расстроишься, глядя на их нежности. А ты так со мной поступаешь?

Губы Линь Му тронула едва заметная улыбка, но он промолчал. Юноша шёл чуть позади, и когда Танси Юйфэн обернулся, он замер, поражённый этой мимолётной радостью в обычно холодных, прозрачных глазах. Старший брат никогда не видел, чтобы Сяо Сюнь улыбался.

А ещё его уровень развития...

Он точно помнил: при их последней встрече Сяо Сюнь едва достиг стадии Очищения Ци. Как он мог совершить такой невероятный прорыв всего за месяц?

— Сяо...

Щелк!

За спинами раздался резкий звук сработавшего механизма. Не успели они опомниться, как пол под ногами резко ушёл вниз.

Линь Му вскинул взгляд. Мо Чжиянь стоял, наступив на едва заметно утопленную в пол плиту, и его губы мелко дрожали.

— Что... что это?

Вокруг послышался глухой, скрежещущий рокот вращающихся шестерней. Звук доносился отовсюду. Центральная часть зала внезапно раскололась, раскрываясь подобно лепесткам лотоса, и под ними обнаружилась зияющая пустота.

Троица потеряла равновесие. Опоры под ногами больше не было. Лишь Танси Юйфэн, достигший стадии Зарождающейся души, сумел на мгновение зависнуть в воздухе, пытаясь стабилизировать положение.

Он инстинктивно протянул руку к Линь Му, но прежде чем его пальцы коснулись одежды, за спиной раздался истошный вопль.

— Дашисюн, спаси меня! — в ужасе кричал Мо Чжиянь, беспомощно потянувшись к нему.

Вспомнив, что его подопечный находится лишь на стадии Создания основ, мечник резко

развернулся, чтобы подхватить его. Когда же он снова оглянулся, Линь Му уже исчез во тьме провала.

Сверху посыпались обломки потолка и тяжёлые элементы декора. Танси Юйфэн мог бы обнажить меч и разрубить преграды, но внезапно почувствовал странную слабость в теле. Кое-как увернувшись от падающих камней, он понял, что не может больше удерживаться в воздухе, и, прижимая к себе Мо Чжияня, устремился в земные недра.

Бам! Дзынь!

Драгоценная жемчужина покатила по пыльному полу и со звоном ударила о бронзовый светильник.

Внизу царил абсолютный мрак, но обострённые чувства заклинателей позволяли им видеть даже в такой темноте. Танси Юйфэн дождался, пока грохот наверху стихнет, и принялся лихорадочно оглядываться в поисках Линь Му.

Первое, что бросилось ему в глаза — массивная чёрная дверь. Огромная, высотой в двадцать метров, она высилась неподалёку, испещрённая теми же непонятными узорами, что и всё в этом дворце. Другого выхода не было.

Линь Му стоял прямо перед ней. Он уже протянул руку и толкал тяжёлую створку.

— Сяо Сюнь, осторожно! — крикнул Юйфэн.

— Ох... Как больно...

Мо Чжиянь судорожно схватился за руку. Острый обломок располосовал ему кожу, и из раны обильно текла кровь. Ни в этой жизни, ни в прошлой он не привык к физической боли — для него она была невыносима. К тому же он ещё не оправился от шока после падения. Бледный как полотно, он вцепился в Танси Юйфэна, то и дело всхлипывая.

Дашисюну пришлось отвлечься, чтобы осмотреть его рану.

Линь Му бросил на них последний взгляд и скрылся за дверью.

Танси Юйфэн разрывался между желанием броситься вдогонку и необходимостью помочь раненому. Обливаясь потом от волнения, он лишь крикнул вдогонку, чтобы Сяо Сюнь не смел бродить там один.

Тот не послушался.

«Сяо Сюнь что, злится из-за случившегося? — в душе Дашисюн почувствовал вспышку раздражения. — Но у меня ведь не было выбора! Чжиянь всего лишь на стадии Создания основ, а Сяо Сюнь уже достиг Золотого ядра. Не мог же я бросить младшего в беде!»

«Раньше он не был таким безрассудным. В конце концов, он ведь даже не пострадал. Нашёл время и место, чтобы капризничать. Ладно, пусть делает что хочет»

Хрусть!

Линь Му плавным движением перекинул волосы через плечо. Чёрные пряди заскользили по бледной коже изящной шеи. Взгляд его, прикрытый длинными ресницами, оставался спокойным и чистым, как гладь застывшего озера.

Он прижал ладонь к плечу и резким рывком вправил вывихнутый сустав.

От этой вспышки боли даже у Гу Суйчжи по коже пробежали мурашки.

Но юноша лишь привычно размял плечо, словно ничего не произошло.

— Старший, куда нам теперь идти?

Когда он падал, сверху летело слишком много обломков. Ему приходилось уворачиваться от самых крупных и опасных, на остальные просто не хватало времени. За секунду до того, как Танси Юйфэн приземлился вместе с Мо Чжиянем, Линь Му как раз сбросил с себя придавившую его колонну.

«...И ты вот так просто ушёл?» — спросил Гу Суйчжи.

— А что мне оставалось? — равнодушно отозвался Линь Му.

«Тогда зачем ты вообще к ним подходил?»

Юноша снова собрал волосы в узел, поднял лежащий на полу меч и зашагал вперёд.

— Я сказал всё, что хотел.

«Что ты сказал? — удивился Гу Суйчжи. — Вы же обменялись всего парой фраз»

Босс не особо прислушивался к причитаниям Мо Чжияня, поэтому сейчас он мысленно прокрутил в голове их недавний разговор.

«Ах, вот оно что...»

Линь Му сказал им лишь одно...

— В глазах Мо Чжияня Танси Юйфэн — лишь «второстепенный персонаж», поэтому он, скорее всего, уже забыл об этом, — юноша опустил веки, коснувшись пальцами плеча. — Но у Танси Юйфэна тоже весьма необычное сердце.

«...»

Линь Му смотрел на хитросплетение коридоров, напоминавших запутанный лабиринт, но лицо его оставалось бесстрастным.

— Идём, старший?

«Идём, идём. В первом проходе — налево. Так, теперь правее...» — Гу Суйчжи со смешком качал головой, указывая путь. «Послушай, а тебе Танси Юйфэн совсем не нравится?»

Юноша миновал очередной перекрёсток.

— Он неплохой человек.

«Вот как?» — Гу Суйчжи в этом сильно сомневался.

— Я просто... — Линь Му замолчал, подбирая слова, но в итоге лишь вздохнул. — Старший, позвольте и мне рассказать вам одну историю.

«Излагай», — милостиво разрешил Гу Суйчжи.

— Мой Дашисюн — человек удивительной... доброты, — Линь Му тщательно взвешивал каждое слово. — Он бесконечно жалеет слабых и обожает проявлять снисходительность. В его представлении, если можно сделать жизнь слабого хоть немного лучше за счёт чужих интересов — это благо.

— И?

— В его глазах Мо Чжиянь — тот самый слабый. У него слабее воля, ему было бы трудно выжить в семье Ли. Поэтому, навестив меня один раз, этот человек решил всё за меня: отдал

место наследника семьи Мо Чжияню.

«Что?!» — возмутился Гу Суйчжи.

— Позже я вернулся в Дивный край Хуами, и когда мой уровень развития стал расти, на моем фоне Мо Чжиянь стал казаться ещё слабее, — продолжал Линь Му. — И тогда Дашисюн снова решил за меня: отдал ему мои ресурсы, моё жильё, мои тренировочные площадки... всё, что полагалось мне от отца.

— Всё, на что зарился Мо Чжиянь, он требовал уступить. Аргумент был прост: я сильный, я справлюсь сам, я привык к лишениям и отсутствию ресурсов. А Чжиянь — неженка, любая неудача портит ему настроение, а значит — мешает развитию. Если же я начинал сомневаться, он тут же напоминал мне о моих приёмных родителях.

«Погоди!» — Гу Суйчжи был вне себя от абсурдности ситуации. «Он ведь должен был жертвовать собой? Где здесь жертва собой? Это же жертва ТОБОЙ!»

— Он искренне считает иначе.

У Гу Суйчжи даже голова разболелась от злости.

«С какой стати?!»

— Потому что он якобы любит меня.

«?!»

— Он считал, что раз лишил меня наследства, то может компенсировать это, став моим спутником на Пути и взяв на себя заботу обо мне, — пояснил Линь Му. — А раз мы пара, то всё моё — его, и он волен распоряжаться этим по своему усмотрению.

В каком-то смысле Танси Юйфэн пытался соблюдать баланс, но делал это так извращённо, что цензурных слов не находилось. К тому же он относился к Мо Чжияню как к младшему брату. А забота о младшем брате своего спутника в его глазах была делом само собой разумеющимся.

«Красиво устроился, мерзавец — холодно процедил Гу Суйчжи. «Собрал все выгоды разом. Ты хоть отказал ему?»

— Отказал.

Гу Суйчжи всё не мог успокоиться.

— И как именно?

В его голове пронеслось множество достойных причин: не интересуют мужчины, развитие важнее любви, просто посмотри в зеркало...

Линь Му как раз миновал последнюю развилку в лабиринте. Его голос прозвучал буднично:

— Я сказал, что меня привлекают только сильные.

«...»

Вся ярость Гу Суйчжи мгновенно испарилась, погашенная этими тремя словами.

Он неловко кашлянул.

«А я-то думал, ты скажешь ему, что тебе не нравятся мужчины»

— В таком случае он бы верил, что у него есть шанс, — ответил Линь Му. — Меч можно перековать, а человека — склонить на свою сторону, если проявить терпение. Но если ты недостаточно силён — это приговор.

Гу Суйчжи вдруг осенило.

«Постой! А когда ты отказал мне, почему сослался на то, что не хочешь отношений?»

Линь Му не ответил. Он толкнул дверь в конце коридора.

В их первую встречу Гу Суйчжи перенёс его на двести лет назад. И это при том, что сам Гу Суйчжи был мёртв уже невесть сколько времени. Сказать такому существу, что тебя привлекают сильные — это всё равно что признаться ему в симпатии.

К тому же... Гу Суйчжи не был Танси Юйфэном. Линь Му прекрасно видел, кто на самом деле желает ему добра.

Перед глазами вспыхнул ослепительный белый свет, и Линь Му замер на пороге.

Это место оказалось...